

Пока он был занят подготовкой к дипломатической поездке, проблема уйгурских беженцев вызвала нервную войну с китайским правительством.

У Юнхо разболелась голова от размышлений о сложной ситуации.

Он не мог позволить себе поступить так, как хотел, потому что в этом случае Казахстан мог понести большие национальные потери. Помучившись некоторое время, Юнхо решил вежливо убедить китайское правительство.

Он позвонил китайскому послу в Казахстане и попросил позаботиться о проблеме уйгурских беженцев. Посол ответил, что сделает это в присутствии Юнхо, но тот не выглядел таким уж довольным, услышав это.

"Посол, я не в состоянии рассказать вам о том, что решит сделать китайское правительство, но казахские уйгуры сейчас наконец-то возвращаются домой. Они говорят, что страдают от обморожения, пока идут до границы в сильный снег и холод. Пожалуйста, позаботьтесь о них".

"Как я могу не обратить внимания на вашу убедительную просьбу? Но китайцы не испытывают добрых чувств к уйгурам, потому что они покидают Китай".

"Большинство беженцев - выходцы из Казахстана, а коренные уйгуры по-прежнему хорошо живут в Китае. Поэтому я надеюсь, что китайское правительство будет уделять больше внимания их уходу".

Хотя китайские власти заперли уйгуров в концентрационных лагерях и завладели их биометрической информацией под предлогом медицинского осмотра, Юнхо обнадежил его, сказав, что остальные уйгуры живут хорошо в Синьцзян-Уйгурском районе. Это должно было убедить его и сохранить здоровье уйгурских беженцев до прибытия на казахскую границу.

"Я передам ваше сообщение президенту и постараюсь, чтобы уйгуры уехали как можно удобнее".

"Спасибо, посол. Я буду рассчитывать на вас".

"Ваше Высочество, могу ли я попросить вас об одолжении?"

"Я бы хотел, чтобы вы ослабили некоторые ограничения для китайских компаний".

Китайский посол внимательно выслушал просьбу Юнхо и попытался заключить сделку.

Он имел в виду, что правительство Казахстана должно отменить жесткие санкции в отношении китайских компаний в Казахстане.

"Воздействие на окружающую среду не только китайских компаний, но и транснациональных корпораций является серьезным. Казахстан станет местом, где никто не сможет жить при таких темпах. Я не вводил санкции, направленные только на китайские компании".

"Китайские компании допустили ошибки только потому, что у них мало опыта ведения бизнеса за рубежом. Разве вы не должны дать им шанс исправить свою ошибку?"

"Вы хорошо знаете, что королевская семья не может вмешиваться в то, что делает правительство. Тем не менее, я передам сообщение премьер-министру Касиму".

"Пожалуйста, имейте в виду позицию китайского правительства, которое наблюдает за уйгурами, покидающими границу, и предоставляет им определенный комфорт".

Посол сказал это так, как будто китайская сторона была жертвой, в то время как уйгуры были настоящими жертвами в Синьцзян-Уйгурском районе. Было обидно слышать такие слова, но Юнхго пришлось оставить это, чтобы подумать о здоровье уйгурских беженцев.

"Ты молодец, что проявил терпение. Сейчас нет ничего хорошего в столкновении с китайским правительством. Если мы добьемся подавляющей военной мощи, Китай будет относиться к нам более осторожно".

Эрикссон утешал Юнхго, который только что вздохнул после того, как выслал китайского посла из своего кабинета.

"Я расстроен тем, что мне придется жить с этим долгие годы".

"Это реальность маленькой страны. Я не знаю, как долго Китай будет таким твердолобым, но он доползет до нас".

"Вы говорите об экономическом кризисе в Китае?".

"Именно это я и имею в виду. Пузырь в китайской экономике рассосется в течение нескольких лет".

Эрикссон сказал так, как будто был уверен в этом.

"Я надеюсь, что есть способ ускорить этот срок".

"Экономисты считают, что даже если Китай преодолеет экономический кризис, китайская экономика будет отставать, по крайней мере, на десять лет. Если это случится со страной с таким огромным населением, как Китай, это будет то же самое, что конец коммунистической системы."

"

Не будет ли еще страшнее, если Китай станет демократической страной?".

"Я так не думаю. Если различные подавляемые классы Китая будут выражать свои требования и жалобы, это также замедлит экономический рост. Кроме того, огромное население в 1,3 миллиарда человек также может стать камнем преткновения для экономического развития."

Было приятно услышать, что огромное население может стать препятствием для Китая, когда на протяжении всей истории оно было главной силой Китая.

"Ваше Высочество, могу я позвать премьер-министра Касима? Мы не можем игнорировать просьбу посла о снятии санкций с китайских компаний. С этого момента мы должны придумать меры".

"Вы имеете в виду принять предложение заключить сделку, пока они держат уйгурских людей в заложниках?"

"Ваше Высочество, китайское правительство не является террористической группой. Оно

просто подавляет меньшинства".

"Для меня это так. Китай так усложнил жизнь уйгурам и заставил их покинуть Синьцзян-Уйгур, а теперь он хочет заключить сделку по извлечению выгоды из уйгурских беженцев. Как вы думаете, это нормально?"

"Поскольку королевская семья вмешалась, мы не можем прервать разговор здесь. Думайте о лесе, а не сосредотачивайтесь на дереве".

На словах Эрикссона Юнгхо не смог настаивать дальше, поэтому он вызвал премьер-министра Касима и министров кабинета.

Встреча продолжалась долго, поскольку обсуждались меры в отношении требований Китая, продажи ресурсов и импорта техники.

Это было связано с тем, что основной причиной запроса Китая было получение ресурсов из Казахстана.

"Сэр Эрикссон говорит, что мы слишком вяло относимся к нашим национальным ресурсам, но переговоры не так просты, как кажется".

Министр энергетики пожаловался Эрикссону,

"Европейские страны нанимают частные компании для ведения переговоров о ресурсах. Они довольно тактичны, что даже те, кто специализируется на психологии, мобилизуются, чтобы добиться желаемого. Имейте в виду, что если вы не проснетесь, у вас будет просто огромный отток ресурсов."

"

Тогда мы должны мобилизовать и группу экспертов по переговорам".

"Есть ли в Казахстане группа экспертов по переговорам, которые вели переговоры с зарубежными странами? Чаще всего мы просто оставляем переговоры на усмотрение чиновников. Почему бы нам в этот раз не нанять иностранных переговорщиков?"

"Есть ли группа, которая может заниматься этим как своей собственной работой?"

"Мне жаль говорить об этом, но есть очень много консалтинговых компаний, которые сделают все гораздо лучше, чем наши усилия. Это обойдется вам недешево, но я предлагаю заключить контракт с глобальной консалтинговой компанией, специализирующейся на переговорах на правительственном уровне."

Все члены кабинета министров кивнули идее Эрикссона, соглашаясь с тем, что небрежно относились к богатым национальным ресурсам.

"Выслушав вас, я понял, что все переговоры о ресурсах велись старомодным способом. Давайте отныне обучать переговорщиков в Казахстане, а для сложных переговоров нанимать консалтинговые фирмы. Думаю, было бы разумно оставить оба вопроса сэру Эрикссону".

Когда встреча затянулась, премьер-министр Касим вмешался и поспешил с выводами, потому что оставалось более важное обсуждение, чем продажа ресурсов.

"Я не могу допустить, чтобы китайская сторона пыталась вести переговоры с нашей

королевской семьей, держа в заложниках уйгуров".

Премьер-министр Касим был в ярости от поведения Китая.

"Так вы просто оставите уйгуров в покое? Королевская семья только что выступила с заявлением перед общественностью под именем королевы. Если мы оставим их без внимания, пострадает только престиж королевской семьи. Мы можем отложить наш ответ Китаю, но отказываться от него сразу - не идеально".

"Это как будто грабители держат заложника и просят нас отдать им деньги. Должны ли мы тащиться от этого? Вы знаете, как международное сообщество относится к стране, которая вела переговоры с такой группой."

Когда премьер-министр повысил голос, Юнхо вмешался, чтобы успокоить его.

"

Авторитет королевской семьи не очень важен, потому что мы существуем для нашего народа, а не для Китая. Но мы должны дать надежду и доверие уйгурам, которые пересекают границу. Единственный способ - договориться об их безопасной передаче с китайским правительством".

"Ваше Высочество, мы должны думать о национальных интересах Казахстана. Мы не можем слишком много уступать Китаю за уйгуров".

Касым ответил на аргумент Юнхо.

"Как вы сказали, премьер-министр, мы не можем безоговорочно уступить Китаю. Я думаю, что мы должны предложить правильную сумму выгоды и ждать реакции Китая. А мы представим наши экологические стандарты и будем применять их неукоснительно".

"Как насчет того, чтобы сначала разрешить эксплуатацию морских нефтяных месторождений, которые Китай недавно приобрел у иностранных компаний? Из-за замерзания воды период эксплуатации будет ограничен, а стандарты предотвращения загрязнения моря довольно строгие. Китайские компании не смогут долго продержаться".

"Если мы будем подыгрывать плану китайского правительства один за другим, то вскоре ситуация вернется в прежнее русло. Почему бы нам не рассказать всему миру о том, как Китай берет уйгуров в заложники, и не остановить Китай? Если мы прислушаемся к требованиям Китая, нас и дальше будут таскать за собой".

"И тогда вам придется отказаться от уйгурских беженцев. Если мы не поможем уйгурам, то потеряем свое положение лидера Центральной Азии".

"Давайте покажем им, что мы по-прежнему являемся главой Центральной Азии. Наши военные готовы в любой момент справиться с Китаем на границе".

Министр обороны продолжал настаивать на применении силы в Китае. Казалось, он обрел уверенность в военной мощи страны, поскольку по всей стране были размещены шведские и американские сети ПВО, а в Казахстан были доставлены высокотехнологичные истребители.

"Что? Казахстан сейчас находится на пути экономического роста, вы хотите сказать, что мы должны начать войну?"

"Я не призываю к войне, но нам нужно показать свою силу. Китай пытается вести с нами переговоры, потому что смотрит на нас свысока".

"

Китай часто поступает так с Россией и США".

"Как только мы примем сделку, Китай ошибочно решит, что мы бессильны. Поэтому я стараюсь поддерживать напряженность на границе, чтобы предупредить Китай".

Министр обороны прав.

Если бы у Казахстана были подавляющие силы, Китай не стал бы использовать уйгуров, чтобы заключить с ним сделку. В конце концов, Китаю нужны были ресурсы Казахстана.

После долгого совещания они решили открыть несколько морских нефтяных месторождений для китайских компаний.

А взамен, если они нарушат хоть один закон об охране окружающей среды, их сразу же выдворят из страны. Вскоре об этом было уведомяно китайское правительство.

Разумеется, морские нефтяные месторождения, которые будут разрабатываться Китаем, будут находиться под пристальным наблюдением экологических групп.

Вскоре после этого Китай также пообещал обеспечить уйгуров транспортом.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2186700>